

Ю.А. Дубинин*

Памяти Андрея Сергеевича Давыдова (1946–2023)

29 сентября 2023 года покинул этот мир и всех нас замечательный человек, выдающийся китаевед, отец большого семейства (7 внуков и 2 правнука – чем он очень гордился) и, наконец, мой старый близкий друг Андрей Давыдов.

С Андреем мы познакомились в 1969 году, когда на советско-китайской границе гремели выстрелы и задача подготовки специалистов-китаеведов приобретала стратегически важное значение (сегодня эта потребность вновь нарастает, но уже для других целей – расширения всестороннего российско-китайского сотрудничества). Тогда (в 1968–1970 гг.) я проходил срочную военную службу на военной кафедре гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова и поскольку количество групп студентов-китаистов разных профилей значительно увеличивалось, я обратился к командованию кафедры с рапортом об оказании мне помощи в кадровом обеспечении учебного процесса. Кафедра нашла нестандартное решение – пригласить на почасовую работу по совместительству двух студентов выпускного курса Института стран Азии и Африки – Андрея Давыдова и Петериса Пилдеговича (впоследствии видного синоведа и дипломата Латвийской республики). И целый год вплоть до моего увольнения в запас мы вместе трудились на ниве подготовки офицеров запаса переводчиков со знанием китайского языка.

Уходя в запас после двух лет военной службы по согласованию с руководством военной кафедры, а также с согласия Андрея его призвали в ряды вооруженных сил, и он занял мое место на военной кафедре, что, несомненно, было для него лучше, чем призываться в какую-то отдаленную точку, так как у них с Людмилой только что появился первенец – сын Сережа. В это время мы очень интенсивно общались как по работе, так и в личном плане и крепко подружились. Считаю, что мы с ним друзья-однополчане. Рад, что эту дружбу мы сумели пронести через долгие годы.

После увольнения в запас в 1972 г. А. Давыдов поступил на курсы переводчиков ООН и, успешно закончив их, уехал в Нью-Йорк на работу в секретариат Организации Объединенных Наций. Что интересно, там, на американском континенте, наши пути снова пересеклись. В 1976 г. я находился в США на научной стажировке, много работал в библиотеке Конгресса США, встречался с коллегами в университетах Вашингтона и, естественно, стремился расширить круг контактов в Нью-Йорке, где Андрей и Людмила, чувства которых родились еще в их школьные годы и которые

* К.и.н., профессор.

счастливо прожили вместе более 55 лет, любезно предложили мне остановиться у них и погостить немного там. Он с готовностью показывал мне этот великий город и одновременно проявлял интерес к моим контактам в нью-йоркской академической среде. Не раз и не два мы вместе с ним встречались с профессорами Колумбийского университета, обсуждали проблемы современного китаеведения, советско-американских и американо-китайских отношений.

Из командировки в США супруги Давыдовы привезли маленькую Катю – очаровательного ребенка, а Андрей пошел работать в Международное управление Оргкомитета «Олимпиада-80», где он возглавил сектор азиатских стран. Это был очень напряженный участок работы, поскольку после инициативы Дж. Картера бойкотировать Московскую олимпиаду шла острая борьба за обеспечение участия максимально возможно большего числа команд в этих всемирных состязаниях. Следует сказать, что азиатские страны оказались достойно представлены на Олимпийских играх-80 и работа Андрея была отмечена Почетным знаком и дипломом Оргкомитета игр.

Но все же тяга Андрея Сергеевича к творческой деятельности определила его дальнейшую профессиональную судьбу, которую он продолжил, работая в Главной редакции информации для заграницы Телеграфного Агентства Советского Союза. Работая в ТАСС, А.С. Давыдов вступил в Союз журналистов. Надо сказать, что в работе в ТАСС, помимо каждодневной рутины, бывали и свои приятные моменты. Андрей рассказывал мне о своих богатых и разнообразных впечатлениях, когда ему доводилось заниматься выпуском корабельной многотиражки в командировках на кругосветных круизах, организовывавшихся для международных туристических компаний на судах Совморфлота.

Перейдя из ТАСС на работу в Издательство АПН, А. Давыдов начал заведовать там редакцией изданий на китайском, корейском и японском языках. Мы много тогда взаимодействовали с ним особенно после того, как в МГИМО начали приезжать китайские стажеры. Это были люди с определенным статусом, опытом практической работы, и Андрей с удовольствием находил возможности использовать их знания и опыт, привлекая китайских стажеров к редактированию готовящихся к публикации материалов Издательства. Думаю, что этот опыт послужил ему хорошую службу в дальнейшем.

Вскоре после стажировки в Шанхайском институте иностранных языков (кстати, мы тогда в Шанхае тоже встретились – нам везло на встречи на дальних рубежах) Андрея пригласили на работу стилистическим редактором в Бюро переводов ЦК КПК. Такое приглашение свидетельствовало о высокой языковой квалификации А. Давыдова и в 1990-е годы он работал в Китае – сначала в Бюро переводов ЦК КПК, затем в ведущем китайском новостном агентстве Синьхуа. Работа в КНР помогла А.С. Давыдову глубоко вникнуть во многие тонкости китайской политической жизни, дала ему уникальную возможность установить разносторонние контакты с представителями китайского политического класса, журналистики, академического сообщества.

Поэтому неудивительно, что вскоре после его возвращения в Москву он получил приглашение от выдающегося российского китаеведа академика М.Л. Титаренко, многие годы возглавлявшего Институт Дальнего Востока РАН, перейти на работу

в этот институт. С тех пор и до своей кончины А.С. Давыдов трудился в разных ипостасях в этом ведущем центре отечественной востоковедческой науки. Сразу после прихода в ИДВ Андрей поставил перед собой задачу – добиться признания своей высокой научной квалификации – подготовить и защитить диссертацию, что и было блестяще реализовано в 2005 году. Мне досталась ответственная и почетная миссия – выступить одним из оппонентов на защите этой работы, концепции которой мы с Андреем неоднократно обсуждали в ходе ее подготовки. В дальнейшем Андрей существенно расширил и доработал текст своего исследования, превратил его в книгу «Пекин, Вашингтон, Москва: взаимоотношения в контексте трансформации глобальной архитектоники», ставшую одной из фундаментальных исследовательских работ по проблемам китайско-американских отношений.

В годы, когда А. Давыдов работал заместителем главного редактора, а затем и.о. главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока», мне доводилось по приглашению Андрея выступать в журнале в ряде круглых столов по актуальным вопросам истории и современности международных отношений в регионе, участвовать в конференциях, проводимых журналом совместно с ИДВ РАН.

Последние годы Дирекция Института Китая и современной Азии РАН, как теперь стал называться ИДВ, использовала большой редакторский опыт А. Давыдова, предложив ему позицию председателя Редакционно-издательского отдела Института и главного редактора Аналитических записок ИКСА РАН.

Большой друг Китая, А.С. Давыдов являлся заместителем председателя правления Общества российско-китайской дружбы и вносил свой большой вклад в его деятельность.

Заканчивая свой скорбный опус, посвященный А.С. Давыдову, не могу не вспомнить также, что он был не только высокопрофессиональным китаеведом-международником, но также обладал широким научным кругозором, неподдельным интересом к современной литературе и искусству и великолепным даром общения. Присущее ему обостренное чувство справедливости привлекало к нему людей разных возрастов и положений.

Искренне скорблю в связи с его кончиной и потерей моего старого доброго друга и коллеги.